Два километра бега с перерывами чрезвычайно утомили Цинь Цзэ. Однако, хотя он не любил заниматься физическими упражнениями, для него не составило труда пробежать два километра трусцой. Можно предположить, что система вчера хорошенько истощила его организм.

В парке царила полная тишина, украшенная лишь пышной лужайкой, аккуратно подстриженными кустами, заботливо выращенными цветами и безмолвными деревьями. Уличные фонари отбрасывали оранжевые огни.

Цинь Цзе сидел на скамейке в парке и тяжело дышал. По его щекам стекал пот, а легкие ощущались как старые воздуходувки

— Фуух, фуух, фуух…

Отдохнув несколько минут, он встал и продолжал бегать трусцой по парку. Время от времени мимо проносились машины.

Физические упражнения никогда не являлись сильной стороной Цинь Цзе. У него с детства был слабый желудок, и после интенсивных упражнений его тошнило.

Поэтому, за исключением уроков физкультуры, он практически не занимался физическими упражнениями. Когда парень учился в школе, он наблюдал за мальчиками на баскетбольной площадке, пока девочки подбадривали их. С его телом и навыками он не имел права показывать свое лицо на баскетбольной площадке. Даже если бы он появился на площадке, он встал бы всего лишь на заднем плане каким-то случайным прохожим.

Поэтому Цинь Цзе оставалось только сидеть подальше на лужайке, держа во рту травинку и глядя в небо под углом 45 градусов, чтобы показать, что ему не нравится баскетбол и он пренебрегает радостными криками девочек.

Цинь Цзе пробежал трусцой десять минут, затем пять минут шел пешком. Так он упорствовал целый час.

Он бросил куртку на скамейку, и его футболка промокла от пота.

— Система, Система… думаю, тебе нужно спасать меня, — Цинь Цзе сидел на лужайке, и его все продолжало тошнить.

[Извините, Хост, я не имею медицинских функций. Однако вы можете обменять навыки китайской или западной медицины из Системы.]

— Я могу обменять их на медицинские навыки?

[Да!]

— Забудь об этом. Без медицинской лицензии я буду арестован полицией.

[Хост и правда действует как болван. Вы ведь прочитали так много романов. Вы что, ничего не поняли?]

— Ты мне говоришь встреть старика, которому внезапно стало плохо в парке, или маленькую девочку, которую почти что не сбила машина на дороге, или… О, прошу, ты же знаешь, что это не роман. Если бы ты был пациентом, ты бы позволил непрофессионалу лечить себя?

Что, если пациент умрет? В этом нет никакого смысла.

— Согласно полученным данным, многие врачи старой китайской медицины и врачи-любители не имеют медицинской лицензии. Предметы такого рода все еще зависят от собственных усилий Хоста.

— Прямо сейчас я просто хочу сохранить свои очки для следующей миссии, — Цинь Цзе продолжал спорить с Системой, восстанавливая силы.

В пол шестого небо стало чистым, и завеса ночи рассеялась. Близился рассвет.

Цинь Цзэ наконец пришел в себя. Он неподвижно стоял на лужайке парка, глубоко вздохнул и принял боевую стойку.

Он держал свой Даньтянь* обеими руками, прижимая левую руку вниз и поднимая правую. Когда расстояние между его руками достигло предела, он снова медленно сомкнул их. Затем, помещая свой Даньтянь в их центр, он очертил руками большой круг и слегка согнул колени.

* Место на 2 см. ниже пупка.

Его дыхание становилось то учащенным, то замедленным, совпадая с движениями тела.

Цинь Цзэ закрыл глаза и очистил свой разум. Он старался ни о чем думать и полагался на инстинкты, чтобы постоянно практиковать двенадцать Дуань Цзинь.

Спустя неизвестный промежуток времени теплый поток поднялся от его Даньтяня и потек к конечностям и костям, заставляя чувствовать себя очень комфортно.

Цинь Цзе был погружен в это состояние до тех пор, пока не зазвучала эмоциональная музыка. Это было подобно божественному топору, который разрубил хаос в его голове.

Он вздрогнул, очнувшись от этого чудесного состояния. Небо уже посветлело, и за пределами парка появилось еще больше машин. На небольшой площади неподалеку группа женщин средних лет в спортивной одежде легкими шагами прогуливалась влево и вправо… Женщина средних лет, ведущая танец, даже держала в руке разукрашенный веер.

Из магнитофона, стоявшего рядом с ним, звучала популярная сейчас динамичная баллада.

Цинь Цзе достал свой телефон и посмотрел время. Уже половина восьмого. Он протренировался два часа, сам того не осознавая.

Парень подобрал куртку с газона, перекинул ее через плечо и побежал трусцой в сторону дома. Проходя мимо закусочной, он купил два пакета соевого молока, две тарелки суповых клецек и четыре ютяо*.

* Жаренные во фритюре до золотисто-коричневого цвета нарезанные полоски теста.

Он достал ключ и открыл дверь. Комната Цинь Баобао уже была открыта, и из ванной доносился шум льющейся воды. Его сестра, видимо, принимала душ.

Цинь Цзе поставил завтрак на стол. В животе у него все урчало от голода. К счастью, его зубная щетка и полотенце были в комнате. В противном случае Цинь Баобао умерла бы с голоду после душа.

Цинь Цзе завтракал, заглядывая в магазин очков. Магазин казался огромным, охватывая все виды отраслей и навыков.

Это была самая настоящая гора сокровищ. Цинь Цзэ чувствовал, что ему нужно как можно скорее научиться пользоваться вещами, находящимися внутри. Тогда он не растеряется, столкнувшись с новыми миссиями.

В это время Цинь Баобао вышла из душа. Она была в халате и с челкой на лбу, а ее лицо стало персиково-розовым.

Цинь Цзэ чувствовал, что его сестра была бы красивее без челки, но Цинь Баобао думала, что она делала ее красивее.

Цинь Баобао выдвинула стул. Прежде чем сесть, она потянулась за булочкой и отправила ее в рот. Она надула щеки и спросила:

— Куда ты ходил сегодня утром?

— Бегал трусцой, — Цинь Цзе закрыл системный интерфейс без каких-либо изменений в

выражении лица.

— Ты бегал?

От услышанного Цинь Баобао прикрыла рот рукой. Выражение ее лица стало преувеличенным, когда она рассмеялась, чтобы выразить свое презрение.

— Не смейся. Самое большее через полгода я стану страстным мужчиной с восемью кубиками, — фыркнул Цинь Цзе.

— Не говори через полгода. Если ты продержишься неделю, я буду готовить нам весь следующий месяц, — Цинь Баобао скривила губы.

— Тогда я признаю поражение сейчас, — немедленно парировал Цинь Цзэ.

Цинь Баобао прожила целых двадцать пять лет, но она до сих пор не знала, добавлять ли в сковородку сначала масло или овощи. Она также не знала, что первым готовить: рис или воду.

Его сестра пришла в ярость от тонкого унижения и ударила Цинь Цзэ.

Цинь Цзэ закончил завтракать и вдруг кое-что вспомнил, — Ах да, дай мне еще денег.

Цинь Баобао нахмурилась. Ее красных глаз феникса казалось достаточно, чтобы заставить 90% женщин устыдиться в своей неполноценности, — Разве я не дала тебе пятьсот юаней на прошлой неделе? Так ты нашел себе девушку?

— Не смотри на меня так. Я покупал торт на твой день рождения. Черт возьми, он обошелся мне в триста юаней. Все твои друзья – чертовы транжиры. Они не съели ни кусочка. Они нанесли его себе на лицо.

Цинь Баобао, казалось, почувствовал облегчение. Она побежала обратно в комнату в тапочках и вышла оттуда со своей сумочкой, достала пятьсот юаней и положила их на стол.

— Побереги свои деньги. Я только что уволилась, и на моей новой работе мне платят всего три тысячи юаней. В будущем нам придется затянуть пояса потуже. Мы не можем просить денег у наших родителей, иначе старик снова будет придираться к нам.

— Разве ты не подписывала контракт, чтобы стать звездой? Зарплата звезды составляет всего три тысячи юаней? — На лице Цинь Цзе словно читалось: "Не лги мне, девочка".

Цинь Баобао закатила глаза, — Я еще не дебютировала. Ежегодно развлекательные компании

подписывают контракты со многими артистами. Лишь немногие из них могут сделать себе имя. Все они неполноценны.

— Кроме того, звезду не волнует базовая зарплата. У меня есть еще три месяца тренировок, прежде чем я смогу дебютировать. В течение этого периода времени у меня будет лишь мизерная базовая зарплата.

Цинь Цзэ внезапно пришла в голову идея как можно скорее начать зарабатывать деньги.

Хотя его семья была местной и имела не много не мало, а два дома, это была недвижимость. У нее не было больших сбережений.

По словам местных жителей Шанхая: Те, кто богат, не отсюда. Все богатые – иностранцы…

После того, как Цинь Цзэ переехал к своей сестре, его семья перестала оплачивать их расходы на проживание. Цинь Баобао взяла на себя все его расходы, покупая ему три комплекта одежды, мобильные телефоны и ноутбук.

Цинь Цзэ хотел зарабатывать деньги, но не хотел говорить об этом вслух. Цинь Цзэ пнул ее за ногу и проворчал:

— Тогда почему ты все еще сидишь здесь, как дура? Поторопись и иди на тренировки. Не возвращайся ко мне, пока не сделаешь себе имя.

Цинь Баобао впала в ярость. Она отбивалась под столом и сделала ему Теневую Подножку Вин-Чун.

В 8: 30 утра Цинь Баобао поспешила на работу.

Цинь Цзэ пошел в ванную, чтобы принять душ, и быстро снял футболку с брюками. Когда он уже собирался бросить их в бамбуковую корзину, то вдруг увидел груду одежды, лежащую в корзине. На вершине стопки лежало черное кружевное нижнее белье, которое Цинь Баобао носила вчера. Первой мыслью Цинь Цзе было, — Я слышал, что есть красотки, продающие свое нижнее белье в Интернете. Интересно, за сколько можно продать нижнее белье Цинь Баобао?

В 10: 00 утра Цинь Цзе вытащил сумку Гермес, которую купила для него сестра. Он вышел за пределы района и поехал на метро в направлении университетского городка.

В этом университетском городке располагалось много известных университетов: Фудань, Тунцзи и Университет науки и технологий. Финансово-экономический университет немного уступал этим знаменитым университетам. Честно говоря, он не дотягивал.

Однако, когда его сравнивали со своей старшей сестрой, результаты Цинь Цзэ были не очень велики.

В прошлом его отец хотел сделать из своего единственного сына лучшего ученика в Фудане. Однако этот сын не оправдывал ожиданий, из-за чего отцу оставалось довольствоваться чем-то вроде Тунцзи.

Но в конце концов Цинь Цзэ поступил в Финансово-экономический университет.

Его отец был разочарован, но ничего не сказал. Потому что Цинь Цзэ ответил с праведным негодованием: драконы порождают драконов, фениксы порождают фениксов, а мыши порождают мышей.

Его отец сам был профессором Финансово-экономического университета!

Красные стены, красные крыши и экстравагантные школьные ворота. Цинь Цзе быстрым шагом вошел в знакомый кампус с сумкой через плечо.

Широкая подъездная дорога с двусторонним движением была обсажена деревьями с обеих сторон. По тротуару прогуливались скудно одетые девушки с книгами в руках. Некоторые шли группами по двое или трое, а некоторые - в одиночку.

Иногда машины въезжали в кампус на небольшой скорости.

Цинь Цзе же был одет в толстовку с капюшоном и нес сумку через плечо. Он выглядел как ученик средней школы.

Ему не нравилось носить сумку через плечо, но приходилось. В конце концов, он не был постоянным студентом. У него было много учебников, и он должен учить их наизусть.

Более того, эту сумку купила ему Цинь Баобао. На нее она потратила всю свою премию по итогам года.

Сегодня днем будет открытое занятие по международным финансам, а во второй половине дня – две лекции профессоров. Изначально он мог бы вздремнуть дома и прийти в школу после обеда.

Но профессор, руководивший этим курсом, был известен своим ограниченным мышлением. Время от времени он проводил тестирование, результаты которого напрямую связаны с итоговыми оценками.

Многие ученики были обмануты им, поэтому очень немногие решались пропускать его пары. У

студентов сложилось одинаковое мнение об этом профессоре: Увядшая редька с горьким вкусом!

Фамилия этого профессора – Цинь. Верно, он был отцом Цинь Цзе.

http://tl.rulate.ru/book/63459/2931157